

Могла ли она съесть все сама, потому что он был на выезде?

К счастью, Чжэн Юньтун наконец вспомнил. "Ах да, шоколад! Они у меня с собой!"

Она в панике начала их искать. Она вспомнила, что только что принесла их вниз, и в панике даже забыла о них. Только благодаря напоминанию Сюй Моянь она вообще спустила их вниз.

Однако теперь бумажный пакет, который она должна была держать в руках, исчез. Когда Шэнь Цзунъи поцеловал ее, он выцеловал половину ее души, и она едва могла вспомнить половину того, что должна была.

Наконец, она нашла скомканный бумажный пакет, лежащий у ее ног. Только тогда она вспомнила, что входила в машину с пакетом шоколадных конфет, но то, как Шэнь Цзунъи устроил ей засаду, как только она вошла в машину, заставило ее в шоке выронить пакет. Пакет выпал из ее ослабевших пальцев.

Она торопливо подняла пакет и достала замысловатую квадратную коробку.

Неделю назад, когда она решила подарить Шэнь Цзунъи шоколадные конфеты ручной работы, она купила эту красивую и изящную коробку в Интернете. Она выглядела ничуть не хуже, чем упаковки тех брендов, где несколько кусочков шоколада стоили почти тысячу баксов.

"Я сделала это сама". Чжэн Юньтун протянула ему шоколадные конфеты, чувствуя легкое волнение и легкую нервозность. "Я все сделала сама, и я совсем не просила Моян помочь мне, понятно? Она просто направляла меня со стороны. Это не очень сладко, так что попробуй".

Шэнь Цзунъи открыл коробку. Внутри было девять маленьких квадратных отделений, и в каждом отделении лежала маленькая шоколадка. Они были разных форм и размеров, и самое красивое в них было то, что каждая шоколадка была украшена изящными узорами, сделанными из шоколадок других цветов. Такие узоры нельзя было найти на рынке.

Шэнь Цзунъи был взрослым мужчиной, поэтому он не испытывал такого благоговения и восхищения перед этими девчачьими украшениями, но он знал, что подобное требует много времени и усилий, и это не могло быть легко, особенно для Чжэн Юнтун.

Он взял в руки шоколадку в форме печенья с кружевным краем, нарисованным белым шоколадом.

Откусив кусочек, он обнаружил, что он не очень сладкий, а наоборот, слегка горьковатый. Он не любил сладкое, но это можно было стерпеть. Кроме того, Чжэн Юньтун сама их приготовила, поэтому Шэнь Цзунъи одобрительно отнесся к ее стараниям. Почему-то ему показалось, что это очень вкусно.

Оставшиеся в руке полкуска он отдал Чжэн Юньтун.

Чжэн Юньтун тоже не отказался и съел оставшуюся половину из рук Шэнь Цзунъи.

"Я еще ничего не ел". Чжэн Юньтун держала шоколад во рту, ее глаза счастливо сузились. "Это вкусно".

Шэнь Цзунъи засмеялся и посмотрел на время. "До ужина еще есть время. Это наш первый День святого Валентина вместе, так что мы должны сделать все по высшему разряду".

Чжэн Юньтун кивнула и позволила Шэнь Цзунъи отвезти ее.

Когда они выезжали из жилого района, Чжэн Юньтун увидела, что к ним подъезжает Сауенне, но не разглядела номер машины.

Тем не менее, в городе Би многие ездили на "Кайенах", поэтому Чжэн Юньтун не придавала этому значения. Но поскольку машина была той же модели, что и у Вэй Цзылинь, Чжэн Юньтун повернулась к Шэнь Цзунъи и спросила: "Да, я видела в Интернете сообщение таблоида о том, что босс и Лян Вэньинь появились в одном отеле. Папарацци даже сказали, что они встречаются и вместе празднуют День Святого Валентина в Джи Сити".

Шэнь Цзунъи сделал паузу, совершенно ошеломленный. "Такое было?"

"Да." Чжэн Юньтун кивнул. "Ты сейчас за рулем, так что я покажу тебе, когда мы приедем".

"А Сюй Мойань знает об этом?" спросил Шэнь Цзунъи.

"Да. Она была очень подавлена после того, как увидела новости. Она выглядела очень подавленной..." Чжэн Юньтун сделал паузу.

Почему ты спросил о Мойане? Не говори мне, знаешь ли ты..."

"Знаю ли я, что ей нравится президент Вэй?" Шэнь Цзунъи подергал уголками рта. "Честно говоря, это нетрудно определить".

Чжэн Юньтун резко вдохнула, крепко сжимая обеими руками ремень безопасности. "Только не говори мне, что босс тоже знает?"

"Я не уверена в этом. Я никогда не спрашивал президента Вэя", - сказал Шэнь Цзунъи.

Увидев, что Чжэн Юньтун так нервничает, что вот-вот позвонит Сюй Мойань и расскажет ей об этом, Шэнь Цзунъи сжал ее руки. "Если президент Вэй не знает, то, сказав ей так внезапно, Сюй Мойань будет все обдумывать, а это не идеально. Она и так расстроена сегодня".

"Это правда." Чжэн Юньтун держала телефон, ее сердце было встревожено, а брови нахмурены от беспомощности. "Но что, если босс знает?"

Шэнь Цзунъи протянул руку, чтобы разгладить складки на ее брови. "Если президент Вэй знает, тем лучше. Вы же знаете, какой он. Если женщина, которая ему не нравится, испытывает к нему чувства, он создаст между ними огромную дистанцию, даже если она не скажет об этом, чтобы она не смогла к нему подойти. Но, как я вижу, он довольно хорошо ладит с Сюй Мойань. Если он так поступает, хотя знает, что нравится ей, это может означать, что она ему тоже нравится".

Глаза Чжэн Юньтун загорелись. Фары машин за окном и неоновые огни на улицах освещали ее лицо, озаряя его мимолетным сиянием.

"Ты права!" Чжэн Юньтун радостно отложила телефон, отпустив тему.

...

Чжэн Юньтун не знала, что кайен, который она видела у входа в жилой район, был не кто иной, как Вэй Цзылинь.

Вскоре этот "Кайен" остановился перед их домом. Вэй Цзылинь поднял голову и увидел, что в спальне Сюй Моянь горит свет, и замешкался.

Он не должен был возвращаться так скоро, но Шэнь Цзунъи постоянно твердил о дате. Он хотел провести его с Чжэн Юньтун.

Что касается Вэй Цзылиня, то он тоже думал об этом.

Он ничего не сказал. Он просто сказал, что знал, что Шэнь Цзунъи только что начал встречаться, поэтому они с Шэнь Цзунъи работали вместе всю ночь, улаживая свои дела в G City как можно быстрее, чтобы они могли поспешить сюда.

Шэнь Цзунъи не пошел домой, да и он сам, честно говоря, тоже.

Сейчас его багаж находился в его грузовике. Он пришел чуть позже, отчасти потому, что хотел избежать Шэнь Цзунъи и Чжэн Юньтуна, а отчасти потому, что немного привел себя в порядок, удалив недавно отросшую щетину.

Он не был похож на Шэнь Цзунъи. Шэнь Цзунъи уже официально встречался с Чжэн Юньтуном, и любой мог с первого взгляда понять, что Чжэн Юньтун влюблен в Шэнь Цзунъи по уши.

Однако Вэй Цзылинь не был уверен в своих отношениях с Сюй Моянь, поэтому хотел показать ей себя с лучшей стороны.

Однако сейчас он немного сомневался. Он не знал, стоит ли приглашать ее на вечер.

Выйдя из машины, он вышел из ее тепла, и холодный ночной воздух показался ему еще более суровым. Он дул на лицо, и кожа болела, как будто ее сбрасывали бритвой.

Сюй Моянь сидела одна на кровати и тупо смотрела на Weibo Юй Линьлина. Он не обновлял свой Weibo, и на самом верху все еще висела фотография еды, которую они ели у нее в прошлый раз.

Это было не так давно, но тот день казался таким далеким, а счастье, которое она испытала тогда, теперь расплывалось.

По экрану телефона скатилась слеза.

Сюй Моянь поспешно вытерла ее, и вдруг изображение на экране изменилось. Телефон зазвонил, на нем высветилось имя Вэй Цзылиня.

Сюй Моянь замерла, ошеломленная. Это был первый раз, когда он связался с ней с тех пор, как уехал за границу.

Она очень нервничала, тупо смотрела на имя в трубке и даже забыла снять трубку. В конце концов, звонок продолжался слишком долго и был автоматически прерван.

Когда Сюй Моянь пришла в себя и попыталась подняться, было уже поздно. Ее сердце ужасно болело, и ей хотелось вырвать все волосы на голове.

Она подошла к журналу вызовов и заколебалась, раздумывая, стоит ли перезванивать.

Вэй Цзылинь оглядел хорошо освещенную спальню, слегка нахмурился и снова позвонил ей.

Рука Сюй Моянь задрожала, как будто телефон обжег ее, и она чуть не выронила его.

Быстро вытерев слезы с лица, она слегка фыркнула и прочистила горло. Убедившись, что ее голос звучит вполне нормально, она наконец взяла трубку.

"Алло". Сюй Моянь ответила на звонок, но голос ее не был особенно радостным.

Она не знала, что скажет Вэй Цзылинь, когда позвонит ей в этот день и в это время.

Шэнь Цзунъи уже вернулся, поэтому Вэй Цзылинь тоже должен быть в городе Би.

"Никто не брал трубку раньше. Ты занята?" Теплый и чистый голос Вэй Цзылиня, казалось, прорезал холодный воздух, мягко просачиваясь внутрь.

Услышав его голос, девушка поняла, что он был таким же приятным и теплым, как и раньше, словно летний ветерок, овевающий ее сердце.

Однако она не могла не вспомнить фотографии в отчете и немного задохнулась, прежде чем сказать: "Нет, я была на кухне, а телефон оставила в спальне. Когда я услышала звонок и примчалась, ты уже повесил трубку".

Вэй Цзылинь засунул руку в карман пальто и слегка нахмурился. Он поднял голову, чтобы проверить, где находится кухня, и был уверен, что свет не горел с тех пор, как он сюда пришел.

Он не знал, что она ему лжет.

"У тебя не очень хороший голос. Ты простудился?" спросил Вэй Цзылинь.

Его слова заботы обдали ее теплом, но чем теплее она себя чувствовала, тем сильнее щемило сердце в груди.

Вэй Цзылинь, если я тебе не нравлюсь, не будь со мной таким нежным. Ты скорее понравишься мне без всяких надежд на что-то большее".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176114>